Однако, в чрезвычайно редком случае, некоторые люди обладали маной, которая была достаточно сильной, чтобы ее необузданное поведение было заметно. Так было с теми, кто унаследовал огромное количество маны. И каждый раз, когда она выходила из-под контроля, это влияло на их тело так, что оно становилось непригодным. Их мана непроизвольно вызывала магию, когда они говорили.

Проблема исчезла бы, если бы они назвали свою ману и стали волшебниками. Следовательно, те, у кого был избыток маны, обычно становились волшебниками, их так называли за то, что они талантливы в магии. Однако что, если этот избыток маны был безымянным? Поскольку стать волшебником, который контролирует свою силу, было невозможно, такие люди становились катастрофой, случайным образом активируя магию, непредсказуемую даже для них самих. «Безымянным волшебником» называли человека, у которого была мана без имени, и который был пациентом с неназванным расстройством избыточной маны. Азриэль читала это в последней книге, связанной с магией. В обучающих книгах Рёмы даже не упоминалось о расстройстве избыточной маны.

«Возможно, этого явления не существовало в древние времена», — подумала Азриэль.

Чарльз сказал, глубоко вздыхая:

— Леди Рудима… Другими словами, ребенок, который является моей двоюродной сестрой, и есть тот безымянный волшебник, крайний случай этого феномена. Она такой родилась. Таким образом, моя тетя делает все, что в ее силах, чтобы вылечить девочку.

Азриэль сказала с сожалением в голосе:

— Боже, тогда она, должно быть, стала экспертом по вопросам магической цивилизации, пока искала лекарство…

— Действительно, ты, наверное, уже знаешь, что этого расстройства не существовало в древние времена, — глаза Чарльза расширились, а затем сузились. Он спросил, с усилием успокаивая себя: — Кстати, ты случайно не знаешь, как вылечить это заболевание?

— Мне жаль. Я знаю только самую основную информацию об этой болезни, — озадаченно сказала Азриэль. Она на мгновение заколебалась и добавила: — Я знаю, что этого явления не было в древние времена, потому что… не слышала о безымянных волшебниках от Рё… моего учителя.

— Я понимаю… Прошу прощения за то, что задал столь ненужный вопрос. Не обращай внимания. Я спросил только для того, чтобы удостовериться, — сказал он с сожалением.

Азриэль заметила, что Чарльз только что проглотил то, что собирался сказать. Она могла догадаться. Ее учителем была Рёма Решит, Волшебник Горизонта, близкий к всемогуществу. Чарльз хотел спросить, может ли она разузнать у своего учителя о расстройстве избыточной

маны, но он этого не сделал.

— Если что, то я рассказал тебе это по собственной инициативе, хотя ты сказала, что тебе не обязательно знать. Тебе действительно не нужно обращать на эту информацию внимание. Также это тщательно охраняемый секрет, так что просто забудь, — Чарльз изучал ее лицо и спокойно продолжал: — И не дай герцогине догадаться, что ты знаешь об этом. Я представил тебя только как необыкновенную волшебницу, которая вылечила меня в прошлом.

— Разве ты не упоминал о моем учителе? — спросила Азриэль.

— Конечно, нет. Я также не сказал Пенделоку, кто твой учитель. Он просто знает, что ты — гениальный ребенок, который овладел магией общения, ремонта и исцеления в возрасте десяти лет.

— Почему?

— Потому что иначе это будет беспокоить тебя.

— Но разве не было бы полезно, если бы ты сообщил другим, что мой учитель — Волшебник Горизонта? — Азриэль хорошо знала о масштабах статуса Рёмы. Она спросила прямо, переборов себя. Это была привычка, которую она выработала в результате долгого пребывания с Рёмой. Чарльз посмотрел на нее с загадочным выражением. Азриэль сделала вторую попытку, пытаясь объясниться: — Подожди, м-м-м, я не пытаюсь подозревать тебя или допрашивать...

— Я знаю, — улыбнулся он. — Ты, должно быть, спросила из невинного любопытства, предположив, что, так как мы стали друзьями, я могу в какой-то степени использовать тебя и извлечь из этого некоторую выгоду.

— Откуда ты знаешь?

— Если бы ты была королем в течение девяти лет, ты бы тоже научилась видеть людей насквозь, — пожал плечами Чарльз, прежде чем прямо посмотреть на нее. — Я не просил тебя быть моим другом, только потому что ты могла бы помочь, Азриэль.

— Ну, я и не думала, что ты можешь быть таким человеком. Мне жаль, — извинилась она.

— Нет, я не винил тебя… Я говорю, что хотел бы начать с тобой отношения, как с другом, — нерешительно сказал он.

— Прошу прощения? — спросила Азриэль.

— Я не собирался так торопить события, но ничего не могу с собой поделать. Я делаю это впервые, и не очень опытен в таких вопросах, — он неловко потер щеку. Его лицо слегка порозовело.

— Чарльз?

— Ты мне очень нравишься, — признался он. Азриэль была ошеломлена, услышав это. Чарльз, улыбаясь, с легким румянцем смущения на щеках продолжил: — Это значит, что я вот-вот влюблюсь в тебя.

— Т-т-ты, получается, еще не влюбился? Что ты имеешь в виду?.. — смущенно спросила девушка.

— Я не знаю, а ты что думаешь? — сказал Чарльз озорным тоном и полез рукой в карман. Он достал хорошо запечатанные конверты с рекомендательными письмами и подтолкнул их к Азриэль. — Это рекомендательные письма. Адреса указаны на конвертах.

— О, с-спасибо тебе…

— Я надеюсь, что это не слишком давит на тебя. Я не говорю, что ты должна решать сейчас. Прошло не так уж много времени с тех пор, как мы начали общаться, не так ли?

— Я… полагаю, что да…

— Я бы хотел, чтобы ты отнеслась к этому проще, как к приобретению нового друга, и посмотрела, тот ли я человек, который заслуживает того, чтобы ты ответила на мою симпатию, — Чарльз встал со своего места и подошел к Азриэль. Затем он грациозно наклонился к застывшей девушке. — Потому что ты можешь принять решение позже, когда мы немного больше узнаем друг друга.

Его светлые волосы мягко струились вниз. Подняв ее руку в соответствии с этикетом человека из знатной семьи, он легко поцеловал тыльную сторону ладони. Его голубые глаза изогнулись, образуя дуги. Принц улыбался.

— Поэтому я хотел бы видеться с тобой почаще. Ты можешь дать мне шанс? — спросил Чарльз.

http://tl.rulate.ru/book/59161/2690680